

Научно-исследовательская статья

УДК 37.018

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.2.01

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Елена Юрьевна Петряева¹ ✉,

Наталья Сергеевна Агеева²,

Ирина Алексеевна Яшина³

^{1,2,3} Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

¹ petryaevaeyu@mgpu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>

² nataliya.ageyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5968-7669>

³ yashinaia@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6655-2594>

Аннотация. Актуальность исследования данной проблемы определена ростом количества семей, которые выбирают стратегию получения школьного образования вне государственных образовательных организаций. Это связано как с общемировым кризисом школьного образования, так и с влиянием на этот процесс урбанистического фактора, расширения доступности цифровых образовательных ресурсов, сервисов онлайн-образования, онлайн- и очной аттестации в лицензированных организациях, смены формата работы родителей, их миграции из большого города на землю, усиления мобильности образа жизни, высокого уровня образования родителей и т. д. Ведущими методами в исследовании данной проблемы были анализ, синтез, обобщение, сравнение при изучении научной литературы, сбор информации об альтернативных образовательных организациях, метод междисциплинарного теоретического анализа, сравнительный метод, систематизация и концептуализация научных идей, обобщение и интерпретация научных данных. Это позволило выявить этапы и особенности развития альтернативного образования в крупнейших городах РФ. В выборку исследования вошли Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Новосибирск (по данным переписи 2020 г.). В процессе исследования была собрана и изучена информация о 506 альтернативных образовательных организациях. Представленные в статье материалы позволяют сделать вывод о том, что развивающееся альтернативное школьное

образование в крупных городах на практике достаточно неоднородно, эклектично. Здесь можно встретить разные проявления: от изоляции детей в домашнем пространстве («школьное сиротство») до семейных классов, организованных родителями для конкретной группы детей, семейных частных школ, которые поддерживают разные педагогические концепции; от исключительно очного индивидуального обучения до всевозможных комбинаций смешанного обучения и онлайн-обучения в чистом виде. Основной дискуссионный вопрос исследования — роль альтернативного образования в формировании новой образовательной парадигмы.

Ключевые слова: альтернативное школьное образование, онлайн-обучение, большие города, цифровизация, семейное образование, кризис школьного образования, частное образование

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00159.

Research article

UDC 37.018

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.2.01

A COMPARATIVE STUDY OF ALTERNATIVE SCHOOL EDUCATION IN BIG CITIES OF RUSSIA

*Elena Yu. Petryaeva*¹ ✉,

*Natalia S. Ageeva*²,

*Irina A. Yashina*³

^{1, 2, 3} *Moscow City University, Moscow, Russia*

¹ *petryaevaeyu@mgpu.ru* ✉, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>

² *nataliya.ageyeva@gmail.com*, <https://orcid.org/0000-0001-5968-7669>

³ *yashinaia@mgpu.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-6655-2594>

Abstract. The relevance of this study is substantiated by larger numbers of families who choose a strategy of schooling outside of public educational organisations for their children. This trend is connected with the global crisis of school education, the impact of urbanisation, increased accessibility of digital learning tools and online educational services, availability of online and in-person attestation in licensed organisations, as well as the change in the workstyle of parents — downshifting, digital nomading, high educational attainment of parents, etc. The main research methods were analysis, synthesis, generalisation, and comparison for literature review, aggregation of data on alternative educational organisations, cross-disciplinary theoretical analysis, comparative method, systematization and conceptualization of scientific ideas, generalisation and interpretation of the research results. This enabled the researchers to identify the key stages of alternative education development and its specifics in big cities of Russia. The research sample comprised such big cities as Moscow, Saint Petersburg, Ekaterinburg, Kazan, Novosibirsk,

according to the 2020 State Population Census. As the result of the research, a data base of 506 alternative educational organisations was collected and analysed. Based on the analysis of this data, the authors conclude that alternative school education in big cities of Russia is heterogeneous and eclectic. The formats of alternative school education are quite diverse: from students being isolated at home (“school orphanage”) to family classes organised by parents for particular groups of children, family or private schools that follow different pedagogical concepts, from customized in-person education to different combinations of blended learning or fulltime online learning. The main discussion issue of the study is the role of alternative education in the development of the new educational paradigm.

Keywords: alternative school education, online learning, large cities, digitalization, family education, crisis of school education, private education

Acknowledgments: this research has been funded by the Russian Science Foundation, project No 23-28-00159.

Для цитирования: Петряева, Е. Ю., Агеева, Н. С., Яшина, И. А. (2023). Сравнительный анализ развития альтернативного школьного образования в крупных городах России. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 17(2), 10–33. <http://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.01>

For citation: Petryaeva, E. Yu., Ageeva, N. S., & Yashina, I. A. (2023). A comparative study of alternative school education in big cities of Russia. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17(2), 10–33. <http://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.01>

Введение

Актуальность проблемы исследования «Развитие альтернативного школьного образования в крупных городах РФ» определена значительным ростом количества семей, которые выбирают стратегию получения школьного образования вне государственных образовательных организаций. Это связано с общемировым кризисом школьного образования, который чаще всего выражается в отсутствии возможности школ охватить многообразие особенностей детей (способности, особенности здоровья, профессиональные интересы и т. д.) и предоставить им условия для гибких индивидуальных образовательных программ, в информационной перегруженности школьников, нерациональном использовании учебного времени, физической и моральной усталости учителей, детей, администрации школ, переполненности классов и т. д.

В крупных городах на процесс выхода из государственной системы образования влияет урбанистический фактор: здесь легче построить образовательную траекторию за пределами школы, имеются большие возможности для дополнительного образования, происходит концентрация педагогических кадров высокого уровня и их миграция в цифровые образовательные платформы. Также на развитие альтернативного школьного образования оказывают влияние новые организационно-технические условия образования (доступность

цифровых образовательных ресурсов, сервисов онлайн-образования, онлайн- и очной аттестации в лицензированных организациях) и социально-экономические условия семей (смена формата работы родителей, их миграция из большого города на землю, усиление мобильности образа жизни, профессиональные семейные увлечения). Немаловажную роль в развитии альтернативного школьного образования играют высокий уровень образования родителей, смена приоритетов семьи в пользу образования детей, ценностно-мировоззренческие установки родителей.

Анализ отечественных и зарубежных исследований по рассматриваемой проблеме позволяет выделить два ключевых вопроса, которые находились в фокусе внимания исследователей: 1) понимание сущности и принципов альтернативного образования; 2) этапы развития альтернативного образования с момента его возникновения до наших дней.

В работах исследователей альтернативное образование, как правило, противопоставляется традиционному школьному образованию. Г. М. Джонсон отмечает, что альтернативное образование учитывает индивидуальные потребности и интересы учеников, ориентировано на процесс и усвоение смыслов, характеризуются активным взаимодействием между учениками и учителем, при этом в центре образовательного процесса находится обучающийся (Johnson, 2005, с. 3). В исследовании Р. К. Сойер показано, что такая практика называется педагогическим конструктивизмом в связи с тем, что в ней акцентируется важность конструирования учеником собственного образовательного опыта для обеспечения более глубокого понимания, приобретения более взаимосвязанных знаний, поддержания внутренней мотивации к обучению (Sawyer, 2005, с. 10–11).

В отчете ЮНЕСКО 2012 г. о результатах десятилетия образования в интересах устойчивого развития были собраны и представлены лучшие педагогические практики, доказавшие свою эффективность в рамках альтернативного образования: обучение через открытие; обучение в сотрудничестве; проблемно-ориентированное обучение; междисциплинарное обучение; коллегиальное социальное обучение; обучение, основанное на критическом мышлении; обучение, основанное на системном мышлении (Wals, 2012, с. 27–28).

В западной науке *под альтернативным образованием* в широком смысле понимаются *любые виды образовательной деятельности*, которые не входят в государственную парадигму школьного образования (в том числе образование трудных и талантливых детей, семейное образование), используют нетрадиционные педагогические подходы и методики, которые характеризуются инновационным содержанием учебной программы и гибким учебным планом, определяемым индивидуальными потребностями обучающихся (Sliwka, 2008, с. 1).

К примеру, популярность в мире набирает так называемое *общинное образование* (community-based learning), в котором учебный процесс проходит в тесной связи с непосредственным окружением учеников: культурой,

историей и природой того места, где они живут (*The Glossary of Education Reform*, 2014, March 3). Успешными примерами школ общинного типа являются школа Isha Samskriti в Индии (*Isha Foundation*), школы Escuelas Nuevas в Колумбии и других странах Латинской Америки (Sliwka, 2008, с. 3). Школы общинного типа активно развиваются в США, Великобритании и Европе. Отличительной их чертой является *образование через служение*, осуществляемое в рамках деятельности на благо общества.

Небезынтересно отметить альтернативную школу при швейцарском Институте Битенберг (Institut Beatenberg), входящую в число 40 инновационных образовательных пространств мира по версии Организации экономического сотрудничества и развития. В этой школе методика обучения полностью построена на *обучающих командах и предметных погружениях*, оценивание происходит с помощью шкал компетенций, на основе которых ученики формулируют свои цели и отслеживают результаты.

В докладе Организации экономического сотрудничества и развития «Innovating to learn – learning to innovate» выделяется 5 ключевых характеристик альтернативного образования (Sliwka, 2008, с. 4–9):

1. Обучающемуся предоставлена свобода в выстраивании собственной образовательной траектории.
2. Широкий выбор образовательных ресурсов и инструментов для фасилитации как индивидуального, так и группового процесса обучения.
3. Педагог — фасилитатор образовательного процесса.
4. Предметные знания представляются целостно, без разделения на отдельные дисциплины, подчеркивается связь между различными областями знаний.
5. Альтернативная культура оценки — отказ от традиционных форм оценки знаний (тесты, суммативная оценка) в пользу более гибких форм, основанных на критериях или шкалах компетенций: портфолио, отчеты о проделанной работе, индивидуальные журналы и т. д.

Венгерский исследователь образования Л. Немет определяет альтернативное образование как формирование продуктивного образовательного пространства, в котором обучение происходит в психологически комфортных для учеников условиях путем создания здоровых отношений между учителем и учениками. Автор добавляет к важным компонентам альтернативного образования небольшие классы, внимательное отношение к потребностям учеников, проведение регулярных индивидуальных консультационных сессий с учениками, отношение к ошибкам, возникающим в процессе обучения, как к возможностям для развития (Németh, 2022).

М. М. Эпштейн в своей работе «Альтернативное образование» противопоставляет альтернативное образование классно-урочной системе и подчеркивает, что об «альтернативном образовании можно говорить как о более авторском, точечном, индивидуально ориентированном, направленном на сообщество

людей, объединенных общими ценностями, экологичном, человекоориентированном, инициативном образовании» (Эпштейн, 2013, с. 10).

К альтернативному образованию М. М. Эпштейн относит:

- *содержательные альтернативы* (Вальдорфская педагогика, педагогика М. Монтессори, проект «Город как школа» или продуктивные школы, Свободные школы (Припутнев и Нестерова, 2019, с. 16–20), школы Дальтон-плана);
- *альтернативные формы образования* (семейное образование, экстернат, онлайн-образование, интегрированное (инклюзивное) образование, детско-взрослые образовательные сообщества, путешествия, экспедиции);
- *альтернативные пространства* получения образования (социально-экономические (например, элитные частные школы), этнокультурные, субкультурные сообщества, муниципальные общины);
- *людей, увлеченных своим делом* (кузнецы, военные, исследователи дельфинов, библиотекари и т. п.).

К альтернативному образованию некоторые исследователи относят и «Русскую классическую школу» — инновационный проект, объединяющий современные методы и подходы в обучении с классическими традиционными образовательными практиками дореволюционного и советского времени (Варанкина и Федорова, 2019, с. 102–108).

А. Д. Курнакова делает в своей статье анализ понятия «альтернативное образование». Автор приходит к выводу, что «альтернативные школы — это те, что вводят совершенно иной принцип обучения; это школы, где, например, вместо физики и химии ребенку лучше дадут сходить в зоопарк или поиграть в настольные игры с друзьями. В альтернативных школах актуальна формулировка “учись – играя” или “обучение через игру”» (Курнакова, 2021, с. 122).

Д. И. Вафина считает, что под альтернативным образованием часто понимается образование, структурированное на новаторских методических принципах и нестандартных по отношению к традиционным, общепринятым способам получения знаний (Вафина, 2014, с. 196).

А. Г. Асмолов, А. И. Адамский, И. Лукша и др. утверждают, что в образовании не может быть альтернативности (Асмолов и др., 2021, с. 14–23), а есть вариативное образование, когда ученик может выбирать свой образовательный маршрут.

Отечественные эксперты и исследователи, занимающиеся вопросами развития альтернативного образования, считают, что семейная форма обучения — одна из самых эффективных, поскольку в ней ученики получают реальный опыт самообразования, а значит, целостное образование (Сторожев, 2018, с. 70; Семенычев, 2019, с. 45; Поливанова и Любичкая, 2017, с. 72–80; Кощиенко и Покровская, 2015, с. 187–193; Хомченко и Хачатарян, 2023, с. 61). В России даже в условиях обязательного общего образования в настоящее время есть выбор, как организовывать время и инфраструктуру, формируя образовательную траекторию ребенка (Поливанова и др., 2021, с. 45).

Альтернативное образование имеет давнюю историю. Практики альтернативного образования легли в основу авторских экспериментальных школ, создаваемых в конце XIX – начале XX в. в качестве альтернативы негибкой системе традиционного образования.

Основные этапы развития альтернативного образования были выделены в статьях и диссертационных исследованиях Г. Б. Корнетова, Д. И. Вафиной, Д. Р. Гилязовой:

- предварительно-фрагментарный этап, XV–XIX вв.;
- концептуальный этап, конец XIX – начало XX в. (антропологическое обоснование необходимости реформирования образования и разработка альтернативных подходов к образованию);
- инновационный этап, 1-я четверть XX в. (развитие движения новых школ);
- либерально-реформаторский этап, 2-я четверть XX в. (трансформация концепций в реальную педагогическую практику);
- этап распространения альтернативного образования в массовой практике (2-я половина XX в.);
- этап институционализации альтернативного образования, начало XXI в. (Корнетов, 2019, с. 44–54; Корнетов, 2019а, с. 31–40; Вафина, 2014, с. 124; Гилязова, 2009, с. 96).

Важно отметить, что данная периодизация развития альтернативного образования не является общепринятой.

Методологические основания исследования

Цель исследования: осуществить анализ развития альтернативного школьного образования в крупных городах РФ.

Для достижения цели исследования на первом этапе была определена выборочная совокупность городов, в которых должен быть совершен сбор информации об организациях, реализующих альтернативное образование. К формированию выборочной совокупности был применен целевой подход, поскольку исследование на данном этапе носит поисковый характер.

На втором этапе были разработаны параметры для сбора данных и осуществлен сбор данных об организациях, которые условно можно отнести к реализующим альтернативное образование, так как анализ литературы показал, что единого мнения о том, что такое альтернативная школа, альтернативная образовательная организация, не сформировано. К альтернативным образовательным организациям могут относиться частные школы, авторские школы, семейные школы и тому подобные организации.

Информация об организациях включала следующие данные: название организации, Ф. И. О. руководителя, контактные данные (телефон, электронный адрес, ссылка на социальные сети, адрес сайта), год основания, нормативно-правовые документы (аккредитация, лицензия), особенность образовательной программы (уровень, педагогическая практика).

Данные об образовательных организациях были собраны из открытых источников, основными из которых являлись сайты и/или сообщества организаций в социальных сетях, информационные каналы. Также источником для формирования базы организаций стал информационный портал «Альтернативное образование» А. Семенычева: <https://alternativnoeobrazovanie.ru>. В собранную базу данных альтернативных образовательных организаций выбранных городов были включены только действующие организации, то есть те, у которых были актуальные на момент исследования публикации новостей и по указанным контактными данным был получен ответ.

На третьем этапе исследования сделан анализ собранной информации об организациях, определены дискуссионные вопросы и направления дальнейшего исследования.

Результаты исследования

По состоянию на 1 октября 2021 г. в Российской Федерации насчитывалось 1118 городов. Города Российской Федерации, согласно своду правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2016), классифицируются следующим образом:

- крупнейшие — с населением свыше 1 миллиона человек;
- крупные — от 250 тысяч до 1 миллиона человек;
- большие — от 100 до 250 тысяч человек;
- средние — от 50 до 100 тысяч человек;
- малые — до 50 тысяч человек¹.

В исследование было включено 5 самых больших городов России, в которых, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г. (из-за пандемии проводившейся осенью 2021 г.), проживает более 1 миллиона человек (см. табл. 1)²: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань.

Все пять городов имеют достаточно высокий культурный, научный, образовательный потенциал, хорошее качество городской среды, являются стратегическими транспортными узлами, обладают развитой экономикой. Краткая характеристика их социально-экономического развития представлена в таблице 2.

¹ *Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации* (2017). Свод правил СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Дата введения: 01.07.2017. <https://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 21.01.2023).

² *Росстат* (н. д.). Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1 «Численность и размещение населения». Таблица 5 «Численность населения России, федеральных округов, субъектов РФ, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более». https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 22.01.2023).

Таблица 1 / Table 1

**Численность населения в крупнейших городах Российской Федерации
по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.**

**The population of the largest cities of the Russian Federation
according to the 2020 All-Russian Population Census**

№	Город	Численность населения, по данным Росстата	Федеральный округ
1	Москва	13 010 112	ЦФО
2	Санкт-Петербург	5 601 911	СЗФО
3	Новосибирск	1 633 595	СФО
4	Екатеринбург	1 588 665	УФО
5	Казань	1 308 660	ПФО
6	Нижний Новгород	1 249 861	ПФО
7	Челябинск	1 189 525	ПФО
8	Красноярск	1 188 533	СФО
9	Самара	1 173 393	ПФО
10	Уфа	1 144 809	УФО
11	Ростов-на-Дону	1 142 162	ЮФО
12	Омск	1 125 695	СФО
13	Краснодар	1 204 878	ЮФО
14	Воронеж	1 057 681	ЦФО
15	Волгоград	1 028 036	ЮФО
16	Пермь	1 034 006	ПФО

Таблица 2 / Table 2

Краткая характеристика социально-экономического развития городов

The summary of socio-economic development of the selected cities

Город РФ	Краткая характеристика социально-экономического развития города
Москва	<ol style="list-style-type: none"> 1. Город федерального значения. 2. Самый населенный из городов, полностью расположенных в Европе, занимает 22-е место среди городов мира по численности населения. 3. Входит в число мировых лидеров по развитию и применению цифровых технологий в повседневной жизни горожан. 4. Занимает 2-е место в Европе в категории «Лучшие развивающиеся туристические направления», по версии TripAdvisor. 5. Является финансовым центром России. В Москве сосредоточено более половины банков, зарегистрированных в стране. 6. Является крупнейшим транспортным узлом, и это создает особые условия для развития города. Через Москву проходит от 40 до 80 % всего грузового потока России. 7. Значимую роль в экономике Москвы играет малый и средний бизнес

Город РФ	Краткая характеристика социально-экономического развития города
Санкт-Петербург	<ol style="list-style-type: none"> 1. Город федерального значения, второй по численности населения город России. 2. Культурная столица России. Исторический центр Санкт-Петербурга входит в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. 3. Входит в топ-3 городов России по посещаемости среди российских и иностранных туристов. 4. Занимает 2-е место среди крупнейших городов России по качеству городской среды в национальном рейтинге Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства. 5. Является стратегическим транспортным узлом, связывающим Европу, Центральную Россию и Азию сухопутными, воздушными и морскими путями. 6. Значимую роль в экономике города играет тяжелая индустрия: судостроение, промышленное и транспортное машиностроение, черная и цветная металлургия, а также легкая промышленность, химическая, полиграфическая, пищевая и др. 7. Крупнейший научно-образовательный центр страны: 350 научно-исследовательских организаций и 10 % национального научного кадрового капитала. По данным на 2022 г., в сфере науки и технологий занято 115,7 тыс. человек, в сфере образования — 200,8 тыс. человек
Новосибирск	<ol style="list-style-type: none"> 1. Третий по численности населения город в России. 2. Крупнейший торговый, деловой, культурный, транспортный, образовательный и научный центр Сибири. 3. По объему экономики входит в число крупнейших мировых экономических центров: исследовательская организация McKinsey Global Institute в 2010 г. включила его в список 600 крупнейших городов мира. 4. Ведущими отраслями промышленности являются энергетика, газоснабжение, водоснабжение, металлургия, металлообработка, машиностроение
Екатеринбург	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономический, информационно-технологический, культурный и научно-образовательный центр Урала. 2. По объему экономики занимает 3-е место в стране после Москвы и Санкт-Петербурга. 3. Важный транспортно-логистический узел страны, через город проходит Транссибирская магистраль и шесть федеральных автотрасс, функционирует международный аэропорт. 4. Входит в десятку городов России с самым высоким уровнем жизни, занимает ведущую позицию по среднемесячной заработной плате среди городов-миллионников. 5. Известен Президентским центром Б. Н. Ельцина

Город РФ	Краткая характеристика социально-экономического развития города
Казань	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зарегистрированный бренд «Третья столица России». 2. Ядро Казанской агломерации. 3. Крупная железнодорожная станция на магистрали, кратчайший путь, соединяющий европейскую и азиатскую части страны. 4. Крупнейший в России ИТ-парк, один из самых больших в Европе технопарков — «Идея». 5. Согласно официальному исследованию Московского урбанистического форума 2016 г. (URBAN INDEX MUF'16), Казань находится на 1-м месте среди 13 городов-миллионников России в каждом из трех направлений оценки: состояние городской среды, качество управления и удовлетворенность целевых групп

В городах имеется развитая сеть общеобразовательных организаций, система общего образования регулируется государственными и муниципальными программами развития образования. Ключевыми приоритетами являются повышение качества, разнообразия и доступности образования, создание условий для роста образовательного потенциала жителей города, достижение качества образования в соответствии с запросами горожан. Краткая характеристика системы общего образования представлена в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Характеристика системы общего образования городов
The characteristics of the general education system in the selected cities

Город РФ	Количество организаций	Стратегические документы развития образования	Ключевые приоритеты
Москва	583 учреждения, из них: – 497 общеобразовательных организаций, – 25 организаций дополнительного образования, – 48 профессиональных образовательных организаций ³	<ol style="list-style-type: none"> 1. Государственная программа «Столичное образование». 2. Государственная программа «Развитие образования города Москвы («Столичное образование») 3. Проект «Стратегия социально-экономического развития города Москвы на период до 2025 года». 4. Национальный проект «Образование». 5. Стратегия «Умный город – 2030» 	Повышение качества и доступности образования, развитие образовательной инфраструктуры, использование здоровые сберегающих технологий

³ Портал открытых данных Правительства Москвы (н. д.). Образовательные учреждения города Москвы. <https://data.mos.ru/opendata/7719028495-obrazovatelnye-uchrejdeniya-goroda-moskvy?pageNumber=1&versionNumber=4&releaseNumber=15> (дата обращения: 22.01.2023).

Город РФ	Количество организаций	Стратегические документы развития образования	Ключевые приоритеты
Санкт-Петербург	681 государственное общеобразовательное учреждение, из них: – 132 школы с углубленным изучением предмета, – 76 гимназий, – 49 лицеев ⁴	1. Государственная программа «Развитие образования в Санкт-Петербурге». 2. Государственная программа «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года». 3. Региональные проекты: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Молодые профессионалы» и др.	Повышение качества, разнообразия и доступности образования
Новосибирск	216 общеобразовательных учреждений, в числе которых: – 129 общеобразовательных школ, – 19 гимназий, – 21 лицей, – 16 школ с углубленным изучением отдельных предметов и т. д.	Муниципальная программа «Развитие сферы образования г. Новосибирска до 2026 г.»	Создание условий для роста образовательного уровня жителей города Новосибирска
Екатеринбург	163 ⁵ муниципальных общеобразовательных учреждений, в числе которых: – 27 гимназий, – 12 лицеев, – 27 школ с углубленным изучением отдельных предметов ⁶	1. Муниципальная программа «Екатеринбург — столичный город» на 2021–2025 гг. 2. Муниципальная программа «Развитие системы образования и создание условий для организации отдыха и оздоровления детей в Екатеринбурге» на 2023–2027 гг.	Формирование единого образовательного пространства, гарантирующего доступность и качество общего и дополнительного образования, соответствующего требованиям

⁴ Администрация Санкт-Петербурга (н. д.). Комитет по образованию Санкт-Петербурга. <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/educ/statistic/development/> (дата обращения: 22.01.2023).

⁵ Официальный портал Екатеринбурга (н. д.). Общеобразовательные учреждения. <https://екатеринбург.рф/жителям/образование/школы> (дата обращения: 22.01.2023).

⁶ Официальный портал Екатеринбурга (н. д.). Перечень организаций дополнительного образования. <https://екатеринбург.рф/жителям/образование/допобразование/перечень> (дата обращения: 22.01.2023).

Город РФ	Количество организаций	Стратегические документы развития образования	Ключевые приоритеты
		3. Региональные проекты: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Молодые профессионалы» и др.	инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого обучающегося
Казань	196 общеобразовательных учреждений	Муниципальная программа «Развитие образования в городе Казани до 2026 г.»	Достижение высокого качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития общества и экономики Казани

Во всех городах имеются образовательные организации, которые условно можно отнести к альтернативным образовательным организациям, реализующим разные педагогические практики (табл. 4). Лидером по количеству таких организаций является Москва.

Таблица 4 / Table 4

Количество альтернативных организаций, включенных в исследование
Number of alternative organizations included in the study

Город РФ	Количество организаций
Москва	283
Санкт-Петербург	70
Новосибирск	50
Екатеринбург	50
Казань	53
Всего	506

Анализ информации об альтернативных образовательных организациях позволяет зафиксировать, что история их создания во всех городах начинается преимущественно с конца XX в. (см. табл. 5). В Москве в 1989 г. возникли три школы: некоммерческое образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением английского языка «Частная школа «Взмах», образовательное частное учреждение «Пироговская школа» и некоммерческое образовательное частное учреждение «Школа «Разум-Л»». Самые первые частные альтернативные школы были открыты в Санкт-Петербурге еще в 1980-е гг., например лицей «Аристос» и «Саша» (1988). История альтернативного образования в Екатеринбурге началась в 1990-е гг., когда инициативные

педагоги совместно с родителями стали открывать первые авторские классы, которые впоследствии выросли в такие крупные школы, как «Родники» (1991), «Согласие» (1992), гимназия «Корифей» (1994). В Казани первая школа альтернативного образования «Елена – Сервис» из представленной базы открылась в 1992 г. Также в 1995 г. была открыта еще одна альтернативная школа — «Гусмания» (мусульманская средняя школа). Первая альтернативная школа в Новосибирске была открыта в 1988 г. — частное общеобразовательное учреждение «София». Важно зафиксировать, что самое большое количество организаций в этот период было создано в Москве (51 %) и Новосибирске (32 %). Интересным представляется и тот факт, что открытие альтернативных образовательных организаций в Новосибирске во все три периода (конец XX в., 2000–2012 гг., с 2012 по н. в.) шло равномерно и количество организаций увеличилось на 32 %, 41 % и 27 % соответственно. В то же время в других городах мы можем зафиксировать всплеск появления альтернативных организаций с 2012 г., причем большее количество организаций возникло в этот период в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Казани (см. табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Годы основания образовательных организаций
The years of establishment of alternative educational organizations

Город РФ	Всего	Указан год основания		Из них основаны в конце XX в.		Из них основаны с 2000 по 2012 г.		Основаны с 2012 по н. в.	
		Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Москва	283	160	57 %	82	51 %	30	19 %	48	30 %
Санкт-Петербург	70	53	76 %	13	25 %	9	17 %	31	58 %
Новосибирск	50	22	44 %	7	32 %	9	41 %	6	27 %
Екатеринбург	50	47	94 %	8	17 %	10	21 %	29	62 %
Казань	53	18	34 %	2	11 %	4	22 %	12	67 %

Лицензию на образовательную деятельность имеют не более 50 % рассмотренных организаций (исключение — Москва — 51 %). Меньше всего лицензированных организаций в Казани. Аккредитованными являются не более 45 % организаций. Наименьшее число таких организаций зафиксировано в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Наличие лицензии и аккредитации в организациях
The number of licensed and accreditation in organizations

Город РФ	Всего организаций	Имеют лицензию		Имеют аккредитацию	
		Ед.	%	Ед.	%
Москва	284	146	51 %	123	43 %
Санкт-Петербург	70	26	37 %	13	19 %
Новосибирск	50	22	44 %	14	28 %
Екатеринбург	50	16	32 %	7	14 %
Казань	53	13	25 %	13	25 %

Образовательные программы 60 % и более включенных в исследование образовательных организаций в Москве и Новосибирске рассчитаны на все уровни образования. В Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Казани большинство организаций (40 %, 39 %, 43 % соответственно) реализуют только программы начального общего образования (табл. 7).

Таблица 7 / Table 7

Уровни образовательной программы

The levels of school education

Город РФ	Всего организаций	Есть данные	Все уровни		Начальное общее образование		Начальное и основное общее образование		Основное общее и среднее образование	
			Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Москва	284	279	177	63 %	64	23 %	26	10 %	12	4 %
Санкт-Петербург	70	70	21	30 %	28	40 %	16	23 %	5	7 %
Новосибирск	50	30	18	60 %	3	10 %	7	23 %	2	7 %
Екатеринбург	50	31	13	42 %	12	39 %	6	19 %	0	0 %
Казань	53	30	11	37 %	13	43 %	6	20 %	0	0 %

Распространенными педагогическими практиками в рассматриваемых организациях являются авторские программы в Санкт-Петербурге (40 %) и Екатеринбурге (66 %). В содержательном отношении эти авторские программы представляют собой синтез лучших практик зарубежного и отечественного альтернативного образования. Практики Вальдорфской педагогики, развивающего обучения, русской классической школы, Монтессори (в школах, где есть дошкольное образование) фиксируются нечасто (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Педагогические практики

Pedagogical practices

РФ	Всего	Есть данные	Авторская программа		Монтессори		Вальдорфская		Развивающее обучение		Русская классическая школа		Иное	
			Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Москва	284	97	4	4 %	19	20 %	5	5 %	7	7 %	5	5 %	58	60 %
Санкт-Петербург	70	70	27	39 %	1	1 %	1	1 %	0	0 %	1	1 %	40	57 %
Новосибирск	50	15	3	20 %	2	13 %	0	0 %	0	0 %	1	7 %	9	60 %
Екатеринбург	50	50	29	58 %	8	16 %	2	4 %	2	4 %	2	4 %	7	14 %
Казань	53	19	4	21 %	3	16 %	0	0 %	2	11 %	2	11 %	8	42 %

В основном организации на своих сайтах позиционируют себя как школы с уникальным педагогическим подходом к обучению, соединившим лучшие практики отечественной и зарубежной педагогики (здоровьесберегающие практики, гуманная педагогика, билингвальные программы, финский подход, проектное обучение и др.), при этом адаптировав его в соответствии с вызовами времени и образовательными потребностями детей. Некоторые авторские программы (технология МИКЭБИ Ю. Б. Гатанова, методика интеграции образования с научной деятельностью И. А. Чистякова в Санкт-Петербурге) являются запатентованными разработками или торговой маркой (школа Rittel School Н. А. Риттель в Екатеринбурге), в то время как большинство организаций не обозначают свою принадлежность к какой-либо конкретной авторской методике.

Важно отметить, что многие образовательные организации реализуют поддержку обучения детей на семейном образовании, предлагают возможности дистанционного обучения. Есть исключительно онлайн-школы, которые обеспечивают полную замену очного обучения цифровыми технологиями (например, онлайн-школа «Стимул», онлайн-школа № 1 и Soft School в Санкт-Петербурге).

Дискуссионные вопросы

Дискуссионным вопросом данного исследования является вопрос о том, насколько деятельность альтернативных образовательных организаций крупных городов отвечает целям и задачам образования постиндустриального общества. Ю. Харари отмечает, что в «XXI веке стабильность, по всей видимости, станет непозволительной роскошью. Для образования будущего единственная константа — перемены (Харари, 2019, с. 310). Ответом на вызовы неопределенности становится смена образовательной парадигмы (Дудина, 2019, с. 20–35). «Меняют ли эту парадигму альтернативные образовательные организации, являются ли они жизнеспособной альтернативой существующей массовой школе?» — вопрос, который требует отдельного исследования.

Анализ исследований о будущем образования дает основание утверждать, что в супериндустриальном обществе образование можно будет получить не только в школе. Структурами образования становятся школы и детские сады, а также иные места образования. При этом любое из таких мест может стать местом «сгущения» образования, а другие — более периферийными ресурсами. То есть рушится традиционная линейная (и даже плоская) иерархия образования, оно может осуществляться в любой точке. Вся инфраструктура жизнедеятельности человека становится образовательным пространством. Или, наоборот, предлагается предоставить местным магазинчикам, косметическим кабинетам, типографиям и тому подобным деятельности место в школьном здании в обмен на бесплатные уроки. Кроме того, в работах футурологов

отмечается важность экскурсий детей на подводные лодки, космические планетарии, так как будущая жизнь сегодняшних детей может проходить под водой, на воде или в космическом пространстве (Хуторской, 2019 с. 43–48). Выяснение наличия данных аспектов в альтернативном образовании крупных городов возможно при более детальном погружении в деятельность альтернативных образовательных организаций.

Важную роль в образовании играет город (Игнатьева, Горычева и Звяглова, 2022, с. 42–57; Буланов, Россинская и Асонова, 2021, с. 236–245). Социум современных городов предъявляет новые требования к образовательному ландшафту, а потому наряду с иерархической системой образовательных организаций (детский сад, школа, вуз) возникает новое образовательное пространство с многовариантными переходами, возможно с уходами и возвратами, с параллельными сервисами. Город становится сложной и насыщенной образовательной средой, которая превращается в образовательное пространство — набор реально используемых, актуальных сервисов, и становится источником образовательного неравенства. Вопрос о том, какую роль в этом процессе играют альтернативные организации, также остается открытым, как, собственно, и то, как альтернативные образовательные организации включают городское пространство в свои образовательные программы.

В супериндустриальном обществе образование могут давать не только учителя. С одной стороны, высокообразованные родители могут по ряду дисциплин заниматься с детьми дома. Развитие семейного образования поддерживается технологиями онлайн-образования, доступностью цифровых образовательных ресурсов, сервисов онлайн- и очной аттестации в лицензированных организациях (Вачкова и Петряева, 2022, с. 24). С другой стороны, развивается институт наставников, которые могут передавать не только профессиональные умения и навыки, но и наглядно демонстрировать, как абстрактные знания претворяются в жизнь. Бухгалтеры, врачи, инженеры, бизнесмены, плотники, строители, планировщики — неотъемлемая часть профессионального ученичества. Кроме того, шоковый переход на дистанционное обучение в период пандемии актуализировал запрос общества на специалистов, которые могут обеспечить встречу ученика с профессионалом в конкретной области (Vachkova, Vachkov, & Klimov et al., 2022). Понимание того, кто выступает в роли учителей в альтернативных школах, является предметом дальнейшего исследования.

Сегодня очевиден тренд на персональное образование. Круг запросов, которые раньше были связаны с элитарным образованием и воспринимались как таковые (индивидуальный подход, малое количество детей в классе, клиентоориентированность), перестают казаться чем-то необычным и недостижимым, за что школа может устанавливать высокую планку оплаты. Родители воспринимают эти запросы как обычные и не готовы соглашаться на меньшее (Поливанова и др., 2023, с. 15; Vlasova, Kirilova, & Masalimova, 2015). На данном этапе исследования ответ на вопрос о том, какие новые запросы сформировались у родителей и как их удовлетворяют альтернативные образовательные

организации, не получен. Этот вопрос требует проведения полевого исследования, глубинных интервью с руководителями альтернативных организаций, школ.

Заключение

Представленные в статье материалы позволяют сделать вывод о том, что развивающееся альтернативное школьное образование в крупных городах на практике достаточно неоднородно, эклектично. Здесь можно встретить разные проявления: от изоляции детей в домашнем пространстве («школьное сиротство») до семейных классов, организованных родителями для конкретной группы детей, семейных частных школ, которые поддерживают разные педагогические концепции; от исключительно очного индивидуального обучения до всевозможных комбинаций смешанного обучения и онлайн-обучения в чистом виде.

Ключевой дискуссионный вопрос — роль альтернативных образовательных организаций крупных городов РФ в изменении существующей парадигмы образования: являются ли они жизнеспособной альтернативой существующей массовой школе или воспроизводят действующую школу только вне государственной системы; как интегрируют ресурсы и образовательный потенциал городского пространства в свои образовательные программы, кто является учителями в этих школах, какие институциональные решения используются в альтернативном образовании для поддержки индивидуальных образовательных траекторий учеников.

На следующих этапах исследования также интересно сделать анализ педагогических практик, реализуемых в образовательных организациях, в соотношении с периодами возникновения организаций. Это поможет более четко отследить особенности альтернативного образования на современном этапе.

Список источников

1. Johnson, G. M. (2005). *Instructionism and Constructivism: Reconciling Two Very Good Ideas*. P. 3. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED490726.pdf>
2. Sawyer, R. K. (2005). The new science of learning. In *The Cambridge Handbook of the Learning Sciences*, 1. (Cambridge, UK: Cambridge University Press), 1–16, 11. https://www.academia.edu/945990/The_Cambridge_handbook_of_the_learning_sciences
3. Wals, A. E. J. (2012). Shaping the education of tomorrow: 2012 full length report on the UN Decade of Education for Sustainable Development. *UNESCO DESD Monitoring & Evaluation*. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000216472>
4. Sliwka, A. (2008). The Contribution of Alternative Education. In *Innovating to Learn, Learning to Innovate*. OECD Publishing. P. 1. Paris. <https://doi.org/10.1787/9789264047983-6-en>
5. *The Glossary of Education Reform* (2014, March 3). Community-based learning. Last updated: 03.03.2014. <https://www.edglossary.org/community-based-learning/>

6. *Isha Foundation* (n. d.). Isha Samskriti. <https://isha.sadhguru.org/in/en/sadhguru/mission/educational-initiatives-isha-samskriti>
7. Németh, L. (2022). Alternative Pedagogies and Language Learning in 2022. Last updated: 01.04.2022. *BookR class*. <https://bookrclass.com/blog/alternative-pedagogies/>
8. Эпштейн, М. М. (2013). *Альтернативное образование*. Образовательные проекты. Серия «Наношкола».
9. Припутнев, А. С., Нестерова, И. Н. (2019). Особенности альтернативного образования (на примере практик свободных школ). *Известия Воронежского государственного педагогического университета*, 2, 16–20. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38579902>
10. Варанкина, С. Н., Федорова, Е. К. (2019). Система русской классической школы как пространство для духовно-нравственного и патриотического воспитания. *Образовательная среда организации: пространство для духовно-нравственного и патриотического воспитания*. Сборник трудов II Международной научно-практической конференции (с. 102–108). Ижевск.
11. Курнакова, А. Д. (2021). Альтернативное образование: проблематика нового феномена при подходе к обучению. *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*, 3, 121–126. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46652730>
12. Вафина, Д. И. (2014). Сущностно-содержательная характеристика понятия «Альтернативное образование» в контексте российских и американских исследований. *Современные проблемы науки и образования*, 2. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21471178>
13. Асмолов, А. Г., Адамский, А. И., Лукша, П. О. и др. (2021). Общество без школ: перечитывая Паула Фрейре и Ивана Ильича. *Образовательная политика*, 3(87), 14–23. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47480354>
14. Строжев, А. Н. (2018). *Ученик в поисках смысла. Как создать лучшую школу в мире*. Книготорговая компания «Галактика».
15. Семеньчев, А. (2019). *Педагогика дилетантов. Как учить детей дома и не сойти с ума*. Издательские решения.
16. Васильева, Л. Л. (2019). Семейное образование в России. Наука и образование: новое время. *Научно-методический журнал*, 2, 20–22.
17. Поливанова, К. Н., Любичкая, К. А. (2017). Семейное образование в России и за рубежом. *Современная зарубежная психология*, 6(2), 72–80. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29937675>
18. Кошкинко, И. В., Покровская, Л. И. (2015). Семейное образование как вариативная форма обучения. *Знание. Понимание. Умение*, 4, 187–193. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25076051>
19. Хомченко, Н. Е., Хачатрян, Э. В. (2023). Выбор родителей: альтернативное семейное образование и тьюторское сопровождение. *Педагогика*, 1, 60–67. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50309527>
20. Антуфьева, М. П. (2019). Понятие «Семейное образование» в России и США: сопоставительный анализ. *Мир науки, культуры, образования*, 5(78), 164–165. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41286605>
21. Халяпина, Л. В. (2019). Семейное образование в России и за рубежом. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*, 2, 167–175. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38240633>
22. Дорофеева, А. А. (2016). Альтернативные формы обучения: равенство возможностей или ограничение доступа к образованию. *Социальные движения*,

коллективные действия в условиях социального неравенства. Сборник материалов круглого стола (с. 18–23). МГТЭУ. Москва. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25618155>

23. Поливанова, К. Н., Бочавер, А. А., Павленко, К. В., Сивак, Е. В. (2021). *Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей*. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43815951>

24. *Britannica* (n. d.). Progressive education. <https://www.britannica.com/topic/education/Progressive-education>

25. Корнетов, Г. Б. (2019). Альтернативные школы и альтернативное образование в отечественной педагогической традиции: 80–90-е годы XX века. *Инновационные проекты и программы в образовании*, 1(61), 65–90. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39284531>

26. Корнетов, Г. Б. (2019а). Альтернативные школы и альтернативное образование отечественной педагогической традиции: начало XXI века. *Инновационные проекты и программы в образовании*, 2(62), 31–40. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37403141>

27. Вафина, Д. И., (2014). *Современное состояние и тенденции развития альтернативного образования в США*. Дис. ... канд. пед. наук. Казань.

28. Гилязова, Д. Р. (2009). *Становление альтернативного образования в странах Британского содружества (XX в.)*. Дис. ... канд. пед. наук. Казань. <https://elibrary.ru/item.asp?id=15953623>

29. Харари, Ю. Н. (2019). *21 урок для XXI века*. Перевод: Юрий Гольдберг. Москва: Синдбад.

30. Дудина, М. Н. (2019). Образование в условиях неопределенности: проблемы антропологической соразмерности. *Философия образования*, 19(2), 20–35. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38505558>

31. Хуторской, А. В. (2019) Прогнозирование инноваций в образовании. К обоснованию педагогической футурологии. *Народное образование*, 6(1477), 43–48. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41382505>

32. Игнатъева, Е. Ю., Горычева, С. Н., Звяглова, М. В. (2022). Образовательная урбанистика в контексте дидактики. *Перспективы науки и образования*, 4(58), 42–57. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49391209>

33. Буланов, М. В., Россинская, А. Н., Асонова, Е. А. (2021). Образовательная урбанистика: опыт описания ключевых понятий. *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, 6(40), 236–245. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47322520>

34. Вачкова, С. Н., Петряева, Е. Ю. (отв. ред.) (2022). *Исследование получения школьного образования в форме семейного образования в большом городе*. Москва: Гринт Принт. 68 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50014269>

35. Vachkova, S. N., Vachkov, I. V., Klimov, I. A., Petryaeva, E. Yu., Salakhova, V. B. (2022). Lessons of the Pandemic for Family and School — The Challenges and Prospects of Network Education. *Sustainability*, 14(4), 2087. <https://doi.org/10.3390/su14042087>

36. Поливанова, К. Н., Ахмеджанова, Д. Р., Любичкая, К. А., Струкова, А. С. (2023). Выбор альтернативного образования в России: мотивы и социальные характеристики семей: информационный бюллетень. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ. 28 с. (*Мониторинг экономики образования*, 3 (45)). [https://www.hse.ru/data/2023/02/21/2033244039/ib_3\(45\)_2023.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/02/21/2033244039/ib_3(45)_2023.pdf)

37. Vlasova, V. K., Kirilova, G. I., & Masalimova, A. R. (2015). Information and logistic foundations of pedagogical education design and content education. *Review of European Studies*, 7(4), 54–58.

References

1. Johnson, G. M. (2005). *Instructionism and Constructivism: Reconciling Two Very Good Ideas*. P. 3. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED490726.pdf>
2. Sawyer, R. K. (2005). The new science of learning. In *The Cambridge Handbook of the Learning Sciences*, 1. (Cambridge, UK: Cambridge University Press), 1–16, 11. https://www.academia.edu/945990/The_Cambridge_handbook_of_the_learning_sciences
3. Wals, A. E. J. (2012). Shaping the education of tomorrow: 2012 full length report on the UN Decade of Education for Sustainable Development. *UNESCO DESD Monitoring & Evaluation*. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000216472>
4. Sliwka, A. (2008). The Contribution of Alternative Education. In *Innovating to Learn, Learning to Innovate*. OECD Publishing. P. 1. Paris. <https://doi.org/10.1787/9789264047983-6-en>
5. *The Glossary of Education Reform* (2014, March 3). Community-based learning. Last updated: 03.03.2014. <https://www.edglossary.org/community-based-learning/>
6. Isha Foundation (n. d.). Isha Samskriti. <https://isha.sadhguru.org/in/en/sadhguru/mission/educational-initiatives-isha-samskriti>
7. Németh, L. (2022). Alternative Pedagogies and Language Learning in 2022. Last updated: 01.04.2022. *BookR class*. <https://bookrclass.com/blog/alternative-pedagogies/>
8. Epstein, M. M. (2013). *Alternative Education*. Educational Projects. (Series “Nanoschool”).
9. Priputnev, A. S., & Nesterova, I. N. (2019). Features of alternative education (on the example of free school practices). *Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University*, 2, 16–20. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38579902>
10. Varankina, S. N., & Fedorova, E. K. (2019). The system of the Russian classical school as a space for spiritual, moral and patriotic education. *The educational environment of the organization: a space for spiritual, moral and patriotic education*. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (pp. 102–108). Izhevsk.
11. Kurnakova, A. D. (2021). Alternative education: the problematics of a new phenomenon in the approach to learning. *Telescope: journal of sociological and marketing research*, 3, 121–126. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46652730>
12. Vafina, D. I. (2014). Essence and Content Characteristics of the Concept of “Alternative Education” in the Context of Russian and American Studies. *Modern problems of science and education*, 2. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21471178>
13. Asmolov, A. G., Adamski, A. I., & Luksha, P. O. et al. (2021). A society without schools: rereading Paul Freire and Ivan Illich. *Education Policy*, 3(87), 14–23. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47480354>
14. Strozhev, A. N. (2018). *The student in search of meaning. How to create the best school in the world*. Galaxy Bookselling Company.
15. Semenichev, A. (2019). *Pedagogy of amateurs. How to teach children at home and not go crazy*. “Publishing Solutions”.
16. Vasilyeva, L. L. (2019). Family education in Russia. Science and education: a new time. *Scientific and Methodological Journal*, 2, 20–22.
17. Polivanova, K. N., & Lubitskaya, K. A. (2017). Family education in Russia and abroad. *Contemporary Foreign Psychology*, 6(2), 72–80. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29937675>
18. Koschienko, I. V., & Pokrovskaya, L. И. (2015). Family education as a variant form of learning. *Knowledge. Understanding. Skill*, 4, 187–193. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25076051>

19. Homchenko, N. E., & Khachatryan E. V. (2023). Parents' choice: alternative family education and tutor support. *Pedagogy, 1*, 60–67. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50309527>
20. Antufieva, M. P. (2019). The concept of family education in Russia and the USA: a comparative analysis. *World of Science, Culture, Education, 5*(78), 164–165. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41286605>
21. Khalyapina, L. V. (2019). Family education in Russia and abroad. *Bulletin of the North Caucasian Federal University, 2*, 167–175. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38240633>
22. Dorofeeva, A. A. (2016). Alternative forms of education: equality of opportunity or limitation of access to education. *Social movements, collective action in conditions of social inequality*. Collection of materials of the round table. Moscow state university of economics and management (pp. 18–23). Moscow. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25618155>
23. Polivanova, K. N., Bochaver, A. A., Pavlenko, K. V., & Sivak, E. V. (2021). *Education beyond the walls of the school. How Parents Design Children's Educational Space*. National Research University "Higher School of Economics". Moscow: Higher School of Economics Publishing House. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43815951>
24. *Britannica* (n. d.). Progressive education. <https://www.britannica.com/topic/education/Progressive-education>
25. Kornetov, G. B. (2019). Alternative schools and alternative education in the domestic pedagogical tradition: 80–90s of the 20th century. *Innovative projects and programs in education, 1*(61), 65–90. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39284531>
26. Kornetov, G. B. (2019). Alternative schools and alternative education of the domestic pedagogical tradition: the beginning of the XXI century. *Innovative projects and programs in education, 2*(62), 31–40. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37403141>
27. Vafina, D. I. (2014). *The current state and trends in the development of alternative education in the United States*. PhD Dissertation of Pedagogical Sciences. Kazan.
28. Gilyazova, D. R. (2009). *Formation of alternative education in the countries of the British Commonwealth (20th century)*. PhD Dissertation of Pedagogical Sciences. Kazan. <https://elibrary.ru/item.asp?id=15953623>
29. Harari, Y. N. (2019). *21 Lessons for the XXI Century* (translated by Yuri Goldberg). Moscow: Sindbad Publishing House.
30. Dudina, M. N. (2019). Education under uncertainty: problems of anthropological proportionality. *Philosophy of Education, 19*(2), 20–35. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38505558>
31. Khutorskoy, A. V. (2019) Predicting innovation in education. Toward a rationale for pedagogical futurology. *People's Education, 6*(1477), 43–48. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41382505>
32. Ignatieva, E. Y., Gorycheva, S. N., Zvyaglova, M. V. (2022). Educational urbanistics in the context of didactics. *Perspectives of Science and Education, 4*(58), 42–57. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49391209>
33. Bulanov, M. V., Rossinskaya, A. N., Asonova, E. A. (2021). Educational urbanistics: the experience of describing key concepts. Scientific-Pedagogical Review. *Pedagogical Review, 6*(40), 236–245. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47322520>
34. Vachkova, S. N., Petryaeva, E. Y. (Eds.) (2022). *Study of Schooling in the Form of Family Education in the Big City*. Moscow: Grint Print. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50014269>
35. Vachkova, S. N., Vachkov, I. V., Klimov, I. A., Petryaeva, E. Yu., & Salakhova, V. B. (2022). Lessons of the Pandemic for Family and School — The Challenges and Prospects of Network Education. *Sustainability, 14*(4), 2087. <https://doi.org/10.3390/su14042087>

36. Polivanova, K. N., Akhmedjanova, D. R., Lyubitskaya, K. A., & Strukova, A. S. (2023). The Choice of Alternative Education in Russia: Motives and Social Characteristics of Families: Information Bulletin. National Research University “Higher School of Economics”. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”. 28 p. (*Monitoring of the Education Economy*, 3(45)). [https://www.hse.ru/data/2023/02/21/2033244039/ib_3\(45\)_2023.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/02/21/2033244039/ib_3(45)_2023.pdf)

37. Vlasova, V. K., Kirilova, G. I., & Masalimova, A. R. (2015). Information and logistic foundations of pedagogical education design and content education. *Review of European Studies*, 7(4), 54–58.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2023;

The article was submitted: 01.02.2023;

одобрена после рецензирования: 16.02.2023;

approved after reviewing: 16.02.2023;

принята к публикации: 11.03.2023.

accepted for publication: 11.03.2023.

Информация об авторах:

Елена Юрьевна Петряева — директор центра аналитических исследований и моделирования в образовании Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

petryaevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>

Наталья Сергеевна Агеева — эксперт центра аналитических исследований и моделирования в образовании Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

nataliya.ageyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5968-7669>

Яшина Ирина Алексеевна — эксперт центра аналитических исследований и моделирования в образовании Научно-исследовательского института урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,

yashinaia@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6655-2594>

Information about the authors:

Elena Yu. Petryaeva — Director of the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,

petryaevaeyu@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2817-135X>

Natalia S. Ageeva — Expert of the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,

nataliya.ageyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5968-7669>

Irina A. Yashina — Expert of the Center for Analytical Research and Modeling in Education, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,

yashinaia@mgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6655-2594>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.